

Александра Гаршина

**ЛЕДИ КНИЖНОГО
ЦАРСТВА**

Фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г21

Г21 **Гаршина А.**
Леди книжного царства: Фэнтези / Александра Гаршина – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2025. – 238 с.

ISBN 978-5-521-92986-3

Оказалось, что смерть в родном мире открывает новые двери. И раз уж мне выпал такой шанс, я его не упущу! Построю ту жизнь, какую мне хотелось всегда: тихую, уютную, в окружении книг. Тем более, что мне даровали магию - слабую, бытовую, но это ли не чудо? И так всё хорошо начиналось: нашла стабильный заработок, встретила подруг и, даже, любимого мужчину, несмотря на страх перед созданием семьи. Вот только спокойно мне жить не дают. Всего лишь отмыла, накормила и оставила себе кота - и оказалась втянута в попытку переворота! Я не этого хотела!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-92986-3

© А. Гаршина, 2025

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	55
Глава 8	66
Глава 9	70
Глава 10	78
Глава 11	87
Глава 12	96
Глава 13	102
Глава 14	107
Глава 15	115
Глава 16	126
Глава 17	133
Глава 18	140
Глава 19	150
Глава 20	156
Глава 21	159
Глава 22	168
Глава 23	174
Глава 24	181
Глава 25	184
Глава 26	190
Глава 27	197
Глава 28	205
Глава 29	211
Глава 30	217
Глава 31	220
Глава 32	225
Эпилог	235

Глава 1

Это должен был быть обычный день – работа, дом, быт, если бы не одно «но» ... Проснулась я не под трель будильника в уютной однушке, не под тёплым одеялом на мягкой двуспальной кровати, а от холода. Откуда может быть холод знойным летом в квартире? Попытка оглядеться ничего не дала – может, потому, что в комнате стояла непроглядная темень, а может, потому, что спросонья один глаз всё ещё не открылся? Плотнее укутываясь в тонюсенький колючий шерстяной плед, неизвестно откуда взявшийся, я спустила ногу под скрип шатающейся узкой кровати, пытаюсь нащарить любимые пушистые тапочки. От пола голые ноги моментом заledenели, и я поджала пальчики. На смену сонливости приходило непонимание и страх. Это не моя квартира – уже точно понятно. И явно не сон. Где мои пушистые ковры, рабочий уголок с удобным столом и компьютером, лёгкий тюль на окнах, туалетный столик, заставленный уходовой косметикой? Вместо этого – холодные полы, жуткий морозный сквозняк из дыры в стене, пытающейся выполнить функцию окна. Только вместо стёкол был такой же тонкий дырявый плед. Сдёрнув его, запустила лунный свет, позволяющий мне лучше разглядеть обстановку. Тесная комната, у стены – хлипкая односпальная кровать, напротив массивный сундук, рядом с дверью небольшой шатающийся круглый столик с кувшином воды. И как же я здесь оказалась?

Стоило об этом подумать, на меня обрушилась жуткая головная боль, придавив к полу, а с ней и понимание. Меня, Анастасии, больше нет. По крайней мере – в моём мире. Ушла я тихо, во сне, без боли. Почему? Просто остановилось сердце. Я частенько откладывала визиты к врачам на «потом», не обращая внимания на лёгкие недомогания. Кара за это меня настигла, но был дан ещё один шанс. Кем? Не знаю. В воспоминании отложился только голос, который сообщил, что у судьбы на меня ещё есть планы. А потом я очнулась здесь.

Дрожащими руками я попыталась нащупать опору, чтобы встать. Слёзы застлали глаза, срываясь с щёк. Так и не найдя точку опо-

ры, я просто легла прямо на холодный пол и разрыдалась, до боли сжимая кулаки, вонзая ногти в ладонки. Эмоции требовали выхода, и я дала себе время оплакать потерянную жизнь. Там только всё стало налаживаться. Я взяла в ипотеку маленькую однушку на окраине городка, окна которой выходили на зелёную аллею, навела в ней уют, расставила любимые мелочи. Работа приносила пусть не огромный, но стабильный доход, которого хватало и на платежи по ипотеке, и на жизнь, хоть и без излишеств. Я только недавно закрыла для себя страницу уже далёкого прошлого, когда после потери ребёнка столкнулась с предательством мужа. И начала роман с привлекательным и надёжным мужчиной. Родителей давно не было, с подругами общие темы для разговоров иссякли ещё лет десять назад, а новых я не завела. Но, несмотря на все сложности, мне нравилась моя жизнь. А здесь что меня ждёт? Что это за мир, кто я в нём? Чтобы найти ответы на эти вопросы, мне следовало успокоиться и понять для начала, где я нахожусь. Благо слёзы уже подходили к концу, я успокаивалась и меня накрывало пониманием, что ещё десять минут моей истерики на полу – и я превращусь в ледышку.

Сделав пять глубоких вдохов и выдохов, я утёрла слёзы тыльной стороной ладони и, наконец, поднялась.

Всё так же кутаясь в плед, который нисколько не грел, я аккуратно открыла дверь из комнаты и прислушалась. В доме стояла тишина, нарушаемая лишь скрипом половиц под моими ногами. Чувствуя себя более уверенно оттого, что не слышала других людей, я вышла из комнаты. В полумраке много не разглядеть, но это и не сильно требовалось. Узкий короткий коридор привёл меня на кухню, где прямо по центру была выложена печь. У одной стены грубо сколоченный стол, вдоль другой на кривых полках стояли чугуны, сковороды и посуда. На столе я нашла огарок свечи, но вот чем её зажигать? С досадой оглянувшись, но ничего знакомого для розжига не увидела. Решив отложить пристальный обход кухни и растопку печи лежащими рядом дровами, подошла к окну, которое хотя бы здесь было целым. Сквозь мутное стекло на улице были видны проталины снега и начинающееся окрашивание неба в розо-

во-золотые цвета. Когда бы ещё я, сова до кончиков пальцев, могла полюбоваться рассветом. Пока местное светило медленно карабкалось на небо, мои мысли так же медленно текли. Что-то ещё осматривать в доме я не стала – всё равно пока толком ничего не видно. Пусть сначала рассветёт. Со вздохом я присела на крепкую скамью, стоящую у кухонного стола, и поджала под себя озябшие ноги, плотнее кутаясь в плед – хотя плотнее уже некуда. Положила голову на скрещённые руки на столе, и сама не заметила, как заснула.

Проснулась спустя несколько часов в уже светлом помещении, жаль, что не в тёплом. Потянулась, умылась холодной водой, которая стояла в деревянной бадье в углу кухни и получила, наконец, возможность осмотреть дом. Но первым делом всё же проверка сундука в спальне на наличие тёплых вещей.

Вернулась в комнату, с трудом открыла тяжёлую крышку, и каким же счастьем для меня оказалась первая же находка! Застиранное штопанное шерстяное платье было чистым, и я с удовольствием сменила свою шёлковую пижамку, единственное воспоминание о доме. Обычное серое платье, без украшений, длиной в пол и со шнуровкой по бокам, оно отлично село по фигуре и меня полностью устроило. Следующей находкой стали шерстяные чулки и вязаная шаль.

Утеплившись, я чувствовала себя уже уверенней и начала отогреваться, хотя, конечно, окно без стёкол сильно старалось этому помешать. А складывая пижаму и услышав глухой стук об пол, почувствовала себя полностью счастливой! Бросая дурную привычку курить, иногда я всё же не выдерживала и покупала сигаретку, выкуривая ночью на балконе под ароматный чай. И вчера был как раз такой день, и подкурившись, я по привычке засунула в карман шортиков любимую зажигалку. А от сильной усталости даже не почувствовала её, ложась спать. И пусть ещё дома газ заканчивался, а заправлять я её принципиально не хотела, чтобы быстрее бросить пагубную привычку – сейчас я и этому была рада. Выходить на улицу я точно ещё не готова, а дома полный дубак!

Быстро сложив пижаму на кровать, я сбежала на кухню. Печку топить я умела с детства, спасибо жизни в деревне. Открыла заслонку, сложила дрова, подпихнув снятую с одного из поленьев

бересту, и щёлкнула зажигалкой. Ох, об этом моменте я мечтала с первого пробуждения в этом доме! Пока огонь с треском перекидывался на сухое дерево, я сидела, вытянув к нему руки. И только когда дрова всю горели, а я полностью отогрелась, решила всё же провести ревизию хотя бы кухни.

Итак, что же у нас тут есть? Деревянные стены, без какой-либо обивки или покрытия. Дощатый пол. По центру – начинающая нагреваться печь. Стол со скамьёй я уже видела, а вот посуда требовала изучения. В один из больших чугунков я сразу налила воды и поставила на печь – даже если не найду в доме ничего, что можно заварить, попою просто так. Сковородки разных диаметров были хорошие, чугунные. Посуда глиняная, большинство со сколами, её я решила отставить в сторонку. Дома, конечно, я от такой избавлялась сразу, но здесь не до жиру, пусть стоит, мало ли. Тем не менее нашла хорошие целые три тарелки, пару кружек и одну большую глубокую чашку. Ножи, столовые приборы были пусть и простенькие, но хорошие. В одном углу уже увиденная мной бадья с водой литров на тридцать, а рядом – простенькая раковина, с раковинником нашего старого типа. Но я и этому была рада. Под раковиной даже была канализация! А вот в другом углу кухни я заприметила дверь, за которой оказалась маленькая сухая кладовая. На полу стояло несколько практических пустых мешков, в которые я сразу засунула нос. Это явно была крупа, но я её не опознала, ничего похожего на нашу. На одной полке в маленьких холщовых мешочках стояли сухие травы и соль, на другой я нашла небольшую баночку золотого мёда и сухие листочки, похожие по запаху на нашу смородину, малину, мяту. Пусть и не чай, но всё же это явно будет вкуснее, чем пить кипяток. Остальные полки были пустые. Взяла с собой я только листья мяты со смородиной, которые за неимением знаний о названиях, решила для себя так и называть. Бросив в уже закипевшую воду в чугунке по щепотке каждого, подкинула дрова, с удовольствием ощущая прогретый воздух. Пока листья заварятся, успею осмотреть дом.

Из кухни вышла в коридор и свернула налево. Спальню я уже видела и зашла туда только для того, чтобы снова закрыть проём

окна тем же пледом, который там был раньше. Зацепила его на гвоздики, которые для этой цели уже торчали по краям окна, и вышла. Сбоку от спальни была ещё одна дверь, открыв которую увидела идентичную по размерам комнату. В ней были только столик, похожий на журнальный, рядом с тахтой. Стеллаж со старыми книгами и коробкой свечей, пара цветов в горшках на узком подоконнике, штора в мелкий цветочек, явно старая, но чистая. Дверь напротив, со стороны кухни, вела в уборную.

– Боже, какое счастье! – я не сдержала радостный возглас, ведь мысленно я уже настроилась бегать на улицу в холода! Конечно, это не привычный мне унитаз, но что-то очень на него похожее, только что вместо слива – ведро с водой. У стенки стояла деревянная лохань, к которой даже выходила труба. Вот только кранов я не нашла, хотя её предназначение не оставляло сомнений. Ну да ладно, со временем разберусь, а пока погрею воды на печке. За счёт общей с кухней стенки тут уже было довольно тепло, и купание не обещает превратиться в пытку. Рядом с лоханью стоял табурет, на котором лежал кусок вонючего мыла, а на гвоздях, вбитых в стенку, висели пара отрезков ткани. Эх, где же мои любимые масочки, бальзамы, крема и махровые мягкие полотенца! У стены по паре металлических тазов и вёдер.

Комнат в доме больше не было, и я прошла по коридору до конца, уперевшись во входную дверь. Рядом с ней на тканом коврике стояли валенки и резиновые сапоги, а на гвозде висел тёплый тулуп. На улицу не хотелось выходить, но следовало поискать ещё дрова, иначе дом я не прогрею.

Дверь вела в сени, а по прямой уже – выход на улицу. Поёжившись от морозного воздуха, окинула взглядом двор. Покосившийся гнилой забор, жухлая трава, проглядывающая из-под проталин снега. Самое начало весны. Но мне больше была по душе весна, когда появляются уже первые зелёные листочки, тёплый ветерок, солнечные лучи, прогревающие землю. Слева увидела дровяник, полупустой, но до тепла мне должно хватить. Недалеко от калитки – колодец, но сегодня он мне точно не нужен. Набрав охапку дров, вернулась в дом, подкинув в печь ещё несколько полешек, а затем

сделала ещё пять заходов, чтобы хватило протопить ещё и вечером, и на следующее утро.

И только после этого налила себе ароматный отвар в сполоснутую кружку, поставила самый большой чугунок воды на горячую печь, и присела за стол, обдумывая свою дальнейшую жизнь на ближайшие дни. Очень хотелось посмотреть на себя, но зеркала в доме я не увидела. Тело по ощущениям было моё, только что волосы длиннее, до поясницы, а в прошлой жизни я предпочитала каре. Ну и цвет косы был в точности, как мой натуральный – шоколадный, с золотым отливом. Раньше я его закрашивала в медный. Ну а лицо уже посмотрю, когда наберу воды для купания, в отражении и увижу. С другой стороны, попала-то я сюда в своей одежде. Любопытно.

Допив отвар, засучила рукава в прямом и переносном смысле и взялась за работу. Пусть дом и был чистым – но это какая-то традиция, что ли, при заезде на новое место жительства, навести порядок. Налив тёплой воды в таз, нашла чистые тряпки рядом с раковиной и начала вытирать пыль на мебели по всему дому. Комнаты до сих пор были холодные, особенно та, что с выбитым окном, и в голове промелькнула мысль, что неплохо бы ночевать на кухне – благо она была просторная. А уже во время мытья полов нашла то, что нужно – вход в погреб! Быстро сбегав за свечёй, зажгла её от печки и спустилась по крутой лестнице. И поняла – вот теперь я выживу! По одной стене – банки с компотами и вареньем, по другой – закатанные салаты, огурчики, и даже тушёнка! На полу короба, в которых ещё оставалась картошка, немного лука и пять видов неопознанных мной овощей. И особо ценное – кадушка с остатками квашеной капусты. Эксперименты решила оставить на потом, а пока собрала, что знала – картошка, лук, тушёнка, в одну из тарелок наложила капусты, захватила с собой баночку фиолетового варенья.

Шустро домывала полы, воодушевлённая скорым завтраком-обедом, и отправилась готовить. Поставила на печь сковородку прогреваться, начистила картошки. Мясо из тушёнки решила пока не использовать, в погребе температура достаточная, чтобы оно